"Что значит не хотели? Разве так вы обращаетесь со своими клиентами? Подкрадываетесь к ним, когда они не смотрят", - выразила Николь свое разочарование, - "Вы должны сделать мне большую скидку на палочки. Только тогда мы будем в расчете", - сказала Николь старику, вытирая пыль со своей одежды.

"..."

"Не стой столбом, старик. Покажи нам лучшие палочки, которые у тебя есть, или мы должны искать сами?" Николь посмотрела на ошарашенного старика и сказала. У нее есть преимущество, и она собирается использовать его в полной мере.

"О, да... Да! Я сейчас же покажу их вам. Итак, в какой из рук у вас будет палочка?" спросил мистер Олливандер, держа в руке измерительную ленту.

"Правая, я полагаю. Для нас обоих", - неуверенно ответила Николь. Она не понимала, о чем он спрашивает.

"Великолепно... Великолепно. Теперь, пожалуйста, протяните мне руку. Правую, пожалуйста", - старик измерил Николь с большой осторожностью. От плеча до пальцев. Затем от запястья до локтя. Плечо до пола, колено до подмышки и вокруг головы. Но измерительная лента, словно запрограммированная на это, двигалась сама по себе. Старик был озабочен только тем, чтобы записывать значения.

Пока он измерял Николь, старик заговорил: "В каждой палочке Оливандера есть сердцевина из мощной магической субстанции, мисс...?"

"Николь Эшбридж", - ответила Николь.

"Как я и говорил, мисс Николь. У каждой палочки Оливандера есть сердцевина из мощной магической субстанции. Мы используем волосы единорога, перья хвоста феникса и даже сердечные струны драконов". Старик сказал, хвастаясь.

"Нет двух одинаковых палочек Оливандера. Так же, как не бывает двух одинаковых единорогов или драконов. И, конечно же, вы никогда не получите таких хороших результатов с палочкой другого волшебника". Старик закончил измерять и стоял прямо, размышляя о палочках.

Цепь его мыслей прервалась, когда он услышал крик Николь.

"Ты можешь прекратить это, извращенный старик?" закричала Николь во весь голос, прыгая по магазину.

Когда мистер Оливандер повернулся к Николь, он увидел, что измерительная лента теперь сама наматывается на грудь Николь. Покраснев от стыда, мистер Оливандер взмахнул своей палочкой и скрылся в магазине в поисках палочек. Рулетка тоже, как змея, последовала за ним, паря и танцуя в воздухе.

"Лучше сделай мне приличную скидку, старик, или ты увидишь худшее из того, что я видела", - крикнула Николь сзади.

Алекс посмотрел на Николь сложным взглядом.

"Что?", чувствуя на себе взгляд Алекса, спросила она.

"Ты не обращаешь внимания на их стаж и на то, какой легендой они являются, не так ли", - спросил Алекс глубоким тоном, - "Только не говори мне, что даже увидев название магазина, ты не знаешь, кто он".

"На этот раз я не виновата", - сказала Николь, вскидывая руки, - "Разве ты не видел, что старик сделал со мной только что?". На этот раз была очередь Николь смотреть на Алекса. На этот раз она никак не могла быть виновата.

"Давай пока оставим мистера Олливандера. Тогда что насчет профессора МакГонагалл? Уверен, ты наверняка читала о ней в книгах, которые я тебе дал", - подумав об этом, Алекс вынужден был признать, что на этот раз она не виновата. Поэтому он рассказал о том, как Николь вела себя перед профессором МакГонагалл.

Но Николь ничего не ответила брату. Она злилась на него за то, что он игнорировал тот факт, что к ней просто приставал извращенный старик со своей рулеткой. Вместо этого он раскапывал старые воспоминания.

Алекс, увидев недовольство на лице Николь, хотел поговорить об этом, но не успел, мистер Олливандер вернулся с кучей коробок.

"Давайте сначала посмотрим на палочки для юной мисс", - открыв коробку, мистер Олливандер протянул палочку Николь.

Вручив палочку Николь, мистер Олливандер рассказал о ней: "Кедр и перо феникса. Десять с половиной дюймов. Довольно крутая, в правильных руках, взмахните ею", - попросил мистер Олливандер.

Но как только Николь взмахнула палочкой, лампочка в лампе, стоящей на столе, вспыхнула, напугав Николь.

"Нет... Нехорошо", - но мистер Олливандер даже не обратил на это внимания. Для него это было обычным повседневным делом.

"Все дело в пробах и ошибках. У меня никогда не получалось с первого раза", - объяснил мистер Олливандер и протянул Николь другую палочку: "Как насчет этой? Рябина и волос единорога, одиннадцать дюймов. Красивая и гибкая".

"... Попробуй", - снова попросил мистер Олливандер.

И на этот раз все было действительно по-другому. Как только Николь взмахнула палочкой, в магазине появились искры, осветив его.

"Браво", - счастьем мистера Олливандера не было границ, и он не мог удержаться от аплодисментов. Но вскоре на его лице появилось выражение сомнения: "Как неожиданно. Все обладатели палочки из рябины чисты сердцем и невинны. Но..." Наступила небольшая пауза, прежде чем мистер Олливандер продолжил: "Ну что ж, пусть будет так. Позвольте мне рассказать вам больше о палочке". Мистеру Олливандеру было наплевать на сердце Николь.

"... Палочка из рябинового дерева защищает лучше, чем любая другая. По моему опыту, рябина делает всевозможные защитные чары особенно прочными, и их трудно разрушить. Также общеизвестно, что ни одна темная ведьма или волшебник никогда не владели рябиновой палочкой. И я не могу припомнить ни одного случая, чтобы одна из моих собственных рябиновых палочек пошла на зло миру", - гордо заявил мистер Олливандер.

Поначалу, слушая мистера Олливандера, Николь начинала злиться: "Что вы имеете в виду под неожиданностью? Вы хотите сказать, что у меня не чистое сердце?".

Она уже собиралась обрушить на мистера Олливандера свой кулак справедливости, как вдруг он начал восхвалять волшебников, владеющих рябиновой палочкой. Это привело ее в восторг, а мистер Олливандер неосознанно избежал кризиса.

"Теперь, когда юная мисс готова, давайте поищем палочку для вас, мистер...?" Повернувшись к Алексу, мистер Олливандер сказал.

"Эшбридж, Александр Эшбридж", - почтительно ответил Алекс.

"Хорошо, мистер Эшбридж, будьте добры", - мистер Олливандер жестом попросил Алекса подойти ближе.

И тот же процесс повторился, но измерительная лента не сделала с Алексом ничего смешного. Это немного раздражало Николь, которая была готова к приятному зрелищу. Измерив Алекса, мистер Олливандер снова ушел вглубь магазина и вскоре вернулся с очередной партией палочек.

"Вот, попробуйте это, мистер Эшбридж. Волосы пихты и келпи, одиннадцать с четвертью дюймов, очень податливые", - сказал мистер Олливандер, протягивая палочку Алексу.

Взяв палочку в руку, Алекс некоторое время смотрел на нее, а затем крепко сжал ее в руке. Алекс уже некоторое время пользовался палочкой. Он понятия не имел, откуда его хозяин взял ее, но ему сказали, чтобы он никогда не пользовался ею в присутствии посторонних. Из-за этого Алексу пришлось купить новую палочку. Как только он получил палочку, Алекс влил в нее немного своей магии. Он уже собирался взмахнуть ею, но тут произошло нечто неожиданное.

"Треск!" Раздался треск, и Алекс увидел занозу, уколотившую его большой палец.

"О, Боже", - мистер Олливандер забрал палочку у Алекса, - "Вот это редкое зрелище". сказал мистер Олливандер, осматривая палочку.

"Простите, сэр, - Александр сделал шаг вперед, - я куплю эту палочку. Вы можете не беспокоиться". предложил Алекс. Но Николь, стоявшая позади него, скорчила рожу: "Почему ты так торопишься? Даже он еще ничего не попросил". Она подумала.

"Нет... Нет... Все в порядке. Сердцевина все еще цела. Но мистер Олливандер, к облегчению Николь, отказался от предложения Алекса: "Я думаю, что нужно более прочное дерево, чтобы поддерживать вашу магию".

"Как насчет этого? Терновник и сердцевина дракона, двенадцать дюймов. Прочная, но жесткая", - положив палочку обратно в коробку, мистер Олливандер достал из одной из коробок другую палочку и протянул ее Алексу.

На этот раз Алекс был гораздо осторожнее. Как только он медленно взмахнул палочкой, мистер Олливандер попытался остановить его, но прежде чем он успел это сделать, бумаги, разложенные на прилавке, загорелись.

"Разочарованный тем, что ни одна из палочек не подошла молодому человеку, он положил палочку обратно в коробку.

После этого Алекс попробовал несколько палочек, но мистер Олливандер их отверг, и магазин далеко не всегда можно было назвать беспорядочным.

"Что ж, полагаю, палочки, которые я делаю, вам не подходят, мистер Эшбридж. Я могу только извиниться перед вами", - наконец, сдался мистер Олливандер.

"Ничего страшного, но не могли бы вы мне сказать, где я могу найти такую палочку для себя?" - даже Алекс был немного разочарован результатом.

"Я могу назвать вам имена и даже записать адреса, чтобы вы могли их найти", - удрученно ответил мистер Олливандер. Он достал из одного из ящичков потрепанный блокнот и трясущимися руками записал несколько адресов.

Взяв страницу у мистера Олливандера, Алекс сказал: "Мы уходим, мистер Олливандер. Сколько стоит палочка моей сестры?". Достав из кармана монеты, он спросил.

"Примите палочку в подарок от этого старика за все неудобства, которые я причинил молодой леди".

"Это..." Алекс хотел отказаться. Они не только устроили беспорядок в его магазине, но даже раскололи одну из его палочек.

Но Николь вдруг заулыбалась, услышав мистера Олливандера. И прежде чем его брат успел все испортить, она вмешалась: "Ты молодец, старина", - сказала Николь, подавая мистеру Олливандеру большой палец вверх.

Теперь, когда они все обсудили, со стороны Алекса было бы некрасиво придерживаться этого мнения. "Ну, всего доброго, мистер Олливандер", - напоследок попрощался Алекс и повернулся, чтобы выйти из магазина.

Но как раз когда брат и сестра дошли до двери, мистер Олливандер вдруг что-то вспомнил и крикнул.

"Подождите, мистер Эшбридж, возможно, у меня есть кое-что для вас", - старик не стал дожидаться, пока Алекс или Николь что-то скажут, и побежал внутрь магазина, оставив недоумевающих брата и сестру позади.

Примерно через пять минут мистер Олливандер вернулся со старой коробкой, покрытой сантиметровым слоем пыли.

Поставив коробку на прилавок, Олливандер продул ее воздухом, чтобы удалить пыль, и начал чистить коробку голыми руками.

Он не тратил много времени на очистку коробки и вскоре открыл ее. Из коробки мистер Олливандер осторожно достал палочку и протянул ее Алексу.

"Попробуйте это, мистер Эшбридж".

* * * * *